

Мэн Хао не ожидал обнаружить здесь поток ци мира Горы и Моря, это внезапно напомнило ему об одном любопытном слухе. Болтали, что лордом Восьмой Горы и Моря якобы был выходец из клана Мэн... Вот только всё, что он слышал за время нахождения на Восьмой Горе и Море, противоречило этой теорией. Такая кон­тра­дик­ция с самого начала ввела Мэн Хао в некоторый ступор, особенно странным на этом фоне выглядело имя лорда Восьмой Горы и Моря — Небесный Бог. С тех пор он не раз задумывался над этим парадоксом.

"Небесный Бог... фамилии нет".

С блеском в глазах он посмотрел на статую, чувствуя поток ци мира Горы и Моря. Кроме него, никто не мог ощутить его присутствие. Соскобленное лицо статуи дало Мэн Хао очередной намёк о тайной связи между Небесным Богом и кланом Мэн прошлого.

— Мы дома! — воскликнул Мэн Дэ. — Наконец-то родной дом, Мэн Чэнь, мы дома!

Радостно глядя на континент клана Мэн впереди, Мэн Дэ с наслаждением вдохнул полной грудью. Судя по выражению лица, с его плеч как будто упал тяжкий груз былых забот.

— Дома... — пробормотал Мэн Хао.

Подумав о членах клана его дедушки, он сосредоточил внимание на одном из девяти малых континентов. Из голов практиков клана Мэн, над которыми он провёл Поиск Души, ему стало известно, где в данный момент жили люди из ветви его дедушки — на самом маленьком из континентов.

Вскоре корабль пришвартовался в большом городе главного континента, окружавший гигантскую статую. Здесь располагался родовой особняк клана Мэн. Родители Мэн Дэ давно отбыли, когда как он сам взмыл с палубы в небо и полетел к сотням практиков клана Мэн, ожидавших его прибытия. Завидев его, они сложили ладони и поклонились.

— Наше почтение, девятый юный господин!

Разумеется, они обращались к Мэн Дэ, на что тот, казалось, вернулся к своему прежнему образу молодого и избалованного смутьяна. Он удостоил приветственную делегацию коротким кивком и позволил увести себя прочь. Перед уходом он, похоже, вспомнил о Мэн Чэне и, обернувшись, с улыбкой помахал рукой и бросил ему нефритовую подвеску, после чего прокричал:

— Я найду тебя через пару дней.

Мэн Хао с улыбкой взвесил в руке нефритовую подвеску. Никто в порту не обратил на него внимания, но после того, как Мэн Дэ бросил ему нефритовую подвеску, они начали коситься на него со странным блеском в глазах. Впрочем, Мэн Хао не было до этого дела. Сойдя с корабля, он огляделся. Из-за своей круговой архитектуры город выглядел непривычно, особенно если сравнивать с аккуратным квадратным городским дизайном клана Фан. Что до родового особняка, его улицы тоже плавно изгибались, что придавала ему определённую изысканность и утончённость.

Идя по улицам города Мэн Хао заметил множество практиков, правда большинство из них находилось на царстве Духа. Люди на царстве Бессмертия встречались гораздо реже: на сотню встреченных прохожих приходилось не больше горстки бессмертных. Здесь не было ни лавок,

ни трактиров. Этот район правильней было назвать окраиной родового особняка, а не отдельным городом, но масштабы и плотность застройки поражали. Прямо как у клана Фан, он был разделён на несколько районов: восточный, западный, южный и северный, в каждом из них находились резиденции с огромным двором, принадлежащие важным членам клана из различных ветвей. Не существовало ни центрального района, ни мавзолея, хотя их наличие было вполне ожидаемым.

Мэн Хао заметил пять уникальных аур внутри огромной статуи. Ауры царства Дао! Две из пяти были едва различимыми, похоже, они готовились погаснуть, подобно выгоревшим свечкам. В трёх других ощущалось намного больше энергии, причём одна из них принадлежала дедушке Мэн Дэ.

"Пять практиков царства Дао... Что тут у нас, три ауры полные сил: две с 1 эссенцией, и одна с 2 эссенциями. Что до слабых аур, одна принадлежит дао лорду, другая... не могу определить. Одно точно, эта аура практически погасла".

Мэн Хао отвернулся от статуи и раскинул божественное сознание ещё дальше. Пару мгновений спустя его божественное сознание накрыло весь родовой особняк, после чего всё живое на его территории появилось у него в голове. Он с удивлением скосил глаза на статую, ни один из пяти практиков не только не обнаружили его божественное сознание, но и не поднял защиту клана Мэн.

Мэн Хао позвал божественное сознание обратно и задумчиво пошёл в сторону континента, где жили родственники его дедушки. Внезапно он заметил нечто, заставившее его остановиться. Неподалёку его божественное сознание засекло пожилую женщину во дворе одной из резиденций. Женщина умоляла о чём-то надменного мужчину, который на все её просьбы лишь холодно улыбался. У его ног лежала молодая девушка, покрытая синяками и ранами. В правой руке бледная девушка сжимала какой-то предмет, пока мужчина без всякой жалости раз за разом бил её ногой.

— Старший брат, остановись! — молила женщина. — Мэн Жу просто беспокоилась о своём кровном родственнике, ради него она и украла эту целебную пилюлю. Старший брат...

— Она всего лишь прислуга, — сплюнул мужчина, — и ей хватило наглости украсть целебную пилюлю! Мне плевать на её мотивы, она заслуживает смерти! Если я не изобью её до смерти, то этим подам дурной пример остальным!

Мужчина с пугающим блеском в глазах схватил девушку за волосы. Её красивое лицо портила только большая красная родинка.

— А ты ничего, если бы только не эта родинка. Ну и мерзость!

— Старший брат Жу'эр бессмертный и служит телохранителем у девятого юного господина. Она взяла всего лишь одну целебную пилюлю... не заходи слишком далеко.

Женщина молила мужчину о пощаде, изредка поглядывая на девушку на земле, на чьих губах уже пузырилась кровь. Женщина и подумать не могла, что в этот самый момент Мэн Хао находился всего в нескольких кварталах от места событий. По его телу пробежала дрожь, а лицо приобрело холодную отрешённость. Он уже знал о том, что большинство членов ветви его дедушки распределили по домам других членов клана, где они работали в качестве слуг в обмен на ресурсы для культивации. Молодая девушка, обнаруженная божественным сознанием, явно принадлежала к ветви его дедушки, а значит, в руках того мужчины находилась двоюродная сестра Мэн Чэня.

Мэн Хао не колебался ни секунды. Он сделал шаг вперёд и растворился в воздухе, этого не заметили даже пять патриархов. Во дворе резиденции мужчина отреагировал на мольбы женщины холодным смехом.

— Старший брат? Ты про того красавчика Мэн как-его-там? Мэн Чэня, верно? Какой-то вшивый телохранитель, велика честь!

Мужчина наклонился и схватил Мэн Жу за руку. С жестокой улыбкой он принялся один за другим ломать ей пальцы. От боли девушку затрясло, но она стиснула зубы и не издала ни звука. Вскоре мужчина полностью разжал ладонь с целебной пилюлей, которая уже начала таять из-за попавшей на неё крови. Мужчина схватил её и забросил в пруд неподалёку.

У Мэн Жу обалдело уставилась на пруд. До этого момента она не проронила ни единой слёзы, даже когда ей ломали пальцы, но при виде таящей в воде пилюли она не выдержала и заплакала.

— О, что тут у нас? — со смехом спросил мужчина и потянулся к её щеке, словно собираясь стереть её слёзы. — Плачем?

Прежде чем его пальцы коснулись её лица, из ниоткуда появилась рука и схватила его за запястье. Мужчина в изумлении поднял глаза и при виде Мэн Хао, стоящего рядом с девушкой на земле, с воплем, сам того не понимая, сделал шаг назад.

— Мэн Чэнь! Как ты смеешь!

Первоначальный страх мужчины как ветром сдуло, когда он понял, кто перед ним стоит. С криком он задействовал всю свою культивацию стадии Поиска Дао.

— Старший брат... — выдавила девушка, с трудом подняв на него глаза. При виде знакомого лица она заплакала и задрожала, дав волю чувствам после пережитых унижений.

— Мэн Чэнь, убери от меня руки, — потребовал мужчина. — Чёрт возьми, да как тебе вообще хватило наглости меня тронуть! Если с моей головы упадёт хоть волос, я расскажу обо всём моему старшему брату, и он сотрёт всю твою ветвь с лица земли.

— Кажется, ты забыл, что я тоже ношу фамилию Мэн. Или ты уже не считаешь нас частью клана Мэн?

Мэн Хао немало размышлял о плачевном положении ветви его дедушки в клане, но увиденное в этом дворе больно резануло по его сердцу. Мэн Хао резко сжал пальцы, отчего двор огласил характерный треск. Мужчина не своим голосом закричал при виде кровавого месива, оставшегося от его руки. Всё его естество затопили ужас и боль. Пока он кричал, Мэн Хао хлопнул его по спине. С треском все кости в теле мужчины обратились в порошок. Без скелета мужчина рухнул на землю кучей трясущейся плоти. Из его горла больше не раздавались крики, да и он перестал напоминать человека. В таком состоянии боль была настолько невыносимой, что даже смерть казалась желанным избавлением от мучений.

Женщина неподалёку наблюдала за всем с разинутым ртом. Всё произошло настолько внезапно, что она не успела опомниться. Что до Мэн Жу, она с не меньшим изумлением смотрела на своего двоюродного брата.

— Старший брат... — прошептала она, когда Мэн Хао помог ей подняться.

Наложив на девушку руки, он исцелил её раны и сломанные пальцы. Не успела она прийти в себя, как у неё перехватило дыхание, будто она что-то вспомнила. Схватив Мэн Хао за локоть, она зашептала:

— Старший брат, нам надо уходить. Бабушка... умирает...

"Бабушка... бабушка Мэн!"

По телу Мэн Хао пробежала дрожь. Без малейших колебаний он подхватил Мэн Жу на руки и улетел вдаль. Когда они умчались в небо, женщине во дворе наконец вернулся голос, и она закричала. На её крики сбежалось немало других членов клана. На месте они не без ужаса взглянули на лежащее бесформенное нечто, которое совсем недавно было мужчиной в расцвете сил.

— Кто это сделал? Такая... такая участь хуже смерти!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/400082>